трудъ которыхъ первобытная община уже не предъявляетъ запроса. Въ густонаселенныхъ странахъ старой культуры такому переходу всего болѣе препятствуетъ высокая цѣна земли. Но, совершаясь въ новыхъ странахъ и теперь, онъ опровергаетъ предположеніе Толстого, будто современное общество неспособно бороться съ этою темной стороной общественной жизни. До послѣдняго времени въ Соединенныхъ Штатахъ часто наблюдали такое явленіе: когда чрезмѣрное производство приводитъ промышленность къ застою, къ паденію заработной платы и безработицѣ множества людей, то значительное ихъ число переходитъ въ ряды земледѣльцевъ: они покупаютъ у государства небольшіе участки и начинаютъ вести сельское хозяйство. Позднѣе, по оживленіи промышленности, многіе изъ нихъ оставляютъ свои фермы и снова берутся за привычный трудъ на фабрикахъ и заводахъ.

Невѣрная оцѣнка денегъ и раздѣленія труда приводитъ Толстого къ ошибочному выводу, будто право частной собственности на землю, служа источникомъ рабства для огромнаго числа людей, установляетъ гораздо болѣе тяжелую зависимость, нежели та, которая была слѣдствіемъ личнаго рабства. Безспорно, право частной собственности на землю составляетъ большую тяготу для милліоновъ людей. Это доказывается состояніемъ заработной платы въ Соединенныхъ Штатахъ, съ одной стороны, и въ Россіи — съ другой. Тамъ заработная плата стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ Европѣ, такъ какъ до послѣдняго времени въ Сѣверной Америкѣ можно было дешево купить землю. Одною же изъ важныхъ причинъ низкой заработной платы въ Россіи служитъ то, что, не взирая на обиліе земли, крестьянину трудно создать хозяйство такихъ размѣровъ, которые дѣлаютъ человѣка самостоятельнымъ. Но невѣрно положеніе Толстого, что личное рабство легче, чѣмъ лишеніе возможности пользоваться землей. Первое всегда тяжко; оно всегда накладываетъ цѣпи на человѣка со всѣми его силами, способностями, влеченіями. А второе является тяжелымъ бременемъ только для части жителей каждой страны. Оно въ особенности тягостно для земледѣльцевъ въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ почти вся земля принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ, готовымъ продавать или сдавать участки въ аренду только на обременительныхъ условіяхъ. Но затрудненіе доступа къ землѣ не удручаетъ тѣхъ милліоновъ, которые имѣютъ опредѣленное занятіе, не связанное съ земледѣльческимъ трудомъ, и достаточно